

ПРОТИВОРЕЧИЕ СВОБОДЫ И НЕОБХОДИМОСТИ В СТРУКТУРЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье сущность противоречия свободы и необходимости в структуре творческой деятельности рассматривается как важная проблема онтологии и теории познания. Сущность творчества определяется как процесс, содержанием которого выступает разрешение противоречия свободы и необходимости; выявляется мера творческой сущности и потенциала практики через противоречие свободы и необходимости; определяется степень реализации и развития творческого потенциала практики.

Ключевые слова: свобода, необходимость, творчество, противоречие, сущность, практика, потенциал.

Одним из основных методологических оснований выявления сущности творчества выступает принцип практики. Без практики – в широком смысле понимания последней – невозможна и сама творческая деятельность. Творческая деятельность представляет собой такой вид деятельности, которая естественно реализует в себе моменты творчества, осуществляющиеся в контексте общественной практики. Творческая деятельность выражает собой единство сущности и существования, определяет конкретную действительность творчества. Творческая деятельность представляет собой такой результат действия механизма продуктивного развития практики, который на новом уровне развития выступает как условие реализации последней.

Разрешение противоречия свободы и необходимости в совокупной практике выступает моментом, запускающим в действие своеобразный механизм продуктивного развития как самой практики, так и осуществляющих эту практику отдельных индивидов. Здесь же отметим, что сам анализ роли противоречия свободы и необходимости в структуре творческой деятельности предполагает выявление прежде всего следующих ключевых моментов: а) определение сущности творчества как процесса, содержанием которого выступает разрешение противоречия свободы и необходимости; б) определение меры творческой сущности и потенциала практики через противоречие свободы и необходимости; в) определение степени реализации и развития творческого потенциала практики в деятельности того или иного человека.

В качестве одной из основных составляющих сущности творческого процесса выступает активность субъекта в практике. Тот факт, что и свобода, и необходимость могут быть пред-

ставлены одновременно и как условие, и как результат активности субъекта в практической деятельности, может истолковываться двояким образом. Суть первой интерпретации (назовем ее исторической) состоит в том, что как свобода, так и необходимость выступают всегда только как условия творчества. Это в свою очередь приводит к интерпретации творчества как изначально определенного, «преформированного» в своей сущности процесса. А активность субъекта выступает как неизменная и абсолютная мера творческих способностей индивида, его абстрактная сущность, которой он может достичь лишь в исключительном случае, на любом этапе исторического развития.

Суть второй интерпретации (которую мы назовем логической) предполагает видение творчества как беспредпосылочного, безусловного процесса, определяющего содержание истории субъекта в своем абсолюте, его объективной свободы и необходимости, его деятельности как продуктов «чистой» активности субъекта, трансцендентной его исторической практике. Данного рода концепция связана прежде всего с такими мыслителями, как И. Кант, И.Г. Фихте, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер.

Как первая, так и вторая модель выступают граничными формами решения поставленной проблемы. При этом исключается тесная взаимосвязь творчества и практики, что может привести к дуалистическому противопоставлению свободы и необходимости, объекта и субъекта, к «растворению» одного полюса отношения в другом, а в конечном счете и к выхолащиванию проблемы собственно человеческого творчества. Преодоление такого рода крайностей заключается не только в признании диалектического соотношения свободы и необхо-

димости, субъекта и объекта, но и в определенной степени самих ступеней разрешения свободы и необходимости, введение которых позволит соединить воедино логический и исторический аспекты развития субъекта в практике, развития сущности творчества на основе последней.

Вообще же разрешение противоречия свободы и необходимости осуществляется в процессе практической деятельности, взаимоперехода между объектом и субъектом и реализуется как взаимодействие свободы и необходимости. Собственно само противоречие свободы и необходимости выступает лишь как одна из форм противоречивого отношения субъекта к объекту.

Зависимость активности субъекта от результатов прошлой деятельности и методологическое значение признания этой зависимости как одного из главных условий познания социальных явлений (в том числе и феномена творческой деятельности) выступают важнейшим элементом сущностного видения всей человеческой истории. Но данное обстоятельство еще не до конца объясняет специфику самого творчества, ибо демонстрирует только лишь механизм воспроизведения наличной формы необходимости, но вовсе не ее изменение как факт, как логику преобразования в иную форму.

При абсолютизации роли самой необходимости проблема единства бытия и небытия, проблема собственно свободы как познанной необходимости не столько разрешается, сколько просто устраняется из поля нашего зрения. Вышеозначенная парадигма может представлять собой лишь взгляд экономического детерминизма, «согласно которому внешние условия непосредственно определяют действия человека», и «что зависимость действий от внешних условий проходит сквозь человека, субъекта этих действий, как через пустоту, что субъект выпадает из цепи событий, не участвует в их детерминации» [1; 284].

Как предметно действующее существо, обладающее потребностью, задающее и осуществляющее свои собственные цели, человек участвует в детерминации деятельности; «самоопределение субъекта по отношению к действительности является необходимым звеном в процессе детерминации действия» [1; 285]. Вообще становление системы детерминации деятельности в результате перехода потенциальной необходимости в актуальную необходимость вы-

ражает собой факт того, что активность субъекта зависит в первую очередь от наличных условий его деятельности. В этом случае всякое изменение объекта и, соответственно, формы объективной необходимости раскрывается на стороне субъекта как именно его свободная деятельность или активность.

Полного разрешения противоречия свободы и необходимости можно достигнуть только тогда, когда субъект и объект деятельности выступают тождественными между собой. При этом может наличествовать конечная степень процесса разрешения противоречия, возникновение собственно продуктов деятельности, которые выступают в качестве или объективированного субъекта, или субъективированного объекта. В последнем находит свое завершение направляемый потребностью субъекта процесс собственного производства продукта, предмета, предназначенного для использования самим субъектом. В логике данного процесса ранее абстрактная потребность конкретизируется, приобретает свое предметное содержание. И, как следствие, мы можем процесс разрешения противоречия свободы и необходимости интерпретировать как движение от абстрактного к конкретному.

Данного рода движение составляет сущностное содержание всего процесса становления детерминации действия в ходе исполнения самого действия, что прежде всего характеризует активность субъекта. Эта активность в конечном счете определяется не наличием целей и потребностей, а реальным процессом становления продуктов деятельности. Собственно продукт деятельности и направленные на него цель, способ, структура, средства действия в своей совокупности определяют направленность, активность действия субъекта, даже иногда осознаваемую как антиципация действия целью, самим идеальным.

Само единство потребности в выполняемой деятельности и ее продукта или предмета, означающее относительную независимость творческой активности от предшествующей деятельности, ее детерминированность наличной деятельностью могут образовывать саму специфику творчества, отмеченную В.А. Яковлевым относительно феноменов духовного творчества: «Результат духовной деятельности в подавляющем большинстве случаев не определяется целиком и полностью до самого процесса творчества. Ход исследования или процесс созидания произве-

дений искусства имеет свою собственную логику развития, часто весьма неожиданную для самих авторов и не подчиняющуюся их произволу, что, однако, не приносит ущерба научной и художественной ценности произведения» [2; 117].

Свобода характеризует творчество не только как самообусловленную активность субъекта, но прежде всего как способность субъекта «подняться» над частными формами необходимости, способность преобразовывать данную необходимость из одной формы в другую. При этом процесс преобразования необходимости выступает как процесс разрешения противоречия свободы и необходимости, как процесс творчества. Последний в первую очередь связан с активностью субъекта, его способностью овладевать фундаментальными, глубинными закономерностями, быть универсальным существом. Сама универсальность субъекта определяется его относительной независимостью от частных материальных субстратов как возможных объектов и средств его деятельности. Субъект творчества универсален как существо, неорганическим телом которого выступает освоенная часть действительности, преобразованная в соответствии с его потребностями.

Сущность творчества также может интерпретироваться и через его развивающий характер. Выражая исторически определенную совокупность возможностей творческого преобразования действительности как самой практики в целом, так и видов деятельности, ее составляющих, творчество зачастую проявляется как потенциал практики. Другими словами, мы выражаем опосредствованный характер единства практики и творчества, но вместе с тем фиксируем и их относительную независимость друг от друга. Какова же мера независимости творчества от практики, определяющая последнюю как автономное образование, но вместе с тем логически и опережающее развитие самого творчества, конечную обусловленность развития творчества?

Относительная независимость творчества от практической деятельности, его детерминированность не столько исходными условиями, сколько самим процессом преобразования объекта характеризует творчество именно как такой процесс, в ходе которого непрерывно разрешается противоречие необходимости и свободы. А это в свою очередь означает, что само данное фундирующее противоречие необходи-

мости и свободы может воспроизводиться вновь и вновь, пока субъект занимается творческой деятельностью.

Творческую деятельность можно интерпретировать как определенную форму практической деятельности. И та, и другая с необходимостью включают в себя момент преобразования тех или иных предметов действительности. Изменение объектов окружающей действительности как в практической деятельности, так и в ее отдельной форме – в творчестве может быть истолковано как продуктивное преобразование. Понятие продуктивного преобразования может конкретизировать понятие самой активности субъекта, через данное понятие может быть выражена более наглядно активность субъекта в практике. В свете данного понятия также выясняется, что разрешение противоречия свободы и необходимости приводит к прогрессивному развитию творческого потенциала самой практики, которое включает в себя как отрицание предшествующего ее содержания, так и преемственность практической деятельности под углом зрения актуальных общественных потребностей.

Противоречие свободы и необходимости, выступая абсолютной мерой творческого потенциала практики, обеспечивает взаимосвязь преемственности и отрицания в творческом преобразовании объекта. Механизм того, как это осуществляется, можно выявить, определив тот специфический аспект деятельного отношения субъекта к объекту, посредством которого совершается накопление, передача и преобразование совокупного практического опыта человечества в исходном пункте творческого преобразования.

Социально-системные качества, удовлетворяющие высшие и общественные потребности субъекта, выступают носителями ценностей, которые характеризуют зависимость субъекта от мира общественных отношений и форм культуры в целом и вместе с тем относительную его самостоятельность от отдельного объекта как элемента общественной системы.

Собственно относительная независимость ценностей от практики выражает саму целостность практики, ведущее значение в ее содержании системных и общественных моментов, выражает саму способность творчества прогрессивно развиваться на основе этой же самой практики. Все это позволяет, с одной стороны, отделить процесс творчества от процессов новооб-

разования в природе, а с другой – от простой репродуктивной использующей деятельности.

Ценность как таковая, подчеркивая как целостность практики, так и специфику творчества в качестве механизма прогрессивного развития практики, уже в своем исходном пункте творческого преобразования обнаруживает свое истинное значение – быть превращенной формой практического, общественного характера творчества. Само по себе ценностное отношение субъекта к объекту подчеркивает, что изначально творческое преобразование, творческая деятельность есть процесс, важнейшая функция которого состоит в прогрессивном развитии практики. Логическое обоснование последнего положения следует искать на пути установления связи ценности с противоречием свободы и необходимости, причем именно такой связи, которая реализует не прямое редуцирование данного противоречия, а его опережающее по сравнению с самой практикой движение в сторону прогресса. Такое движение подчеркивает, что творческий потенциал субъектов деятельности не есть лишь абстрактная сторона практики или формальная способность индивидов, а есть развитие по своему понятию и, в частности, является показателем того, что творчество носит исторический характер.

Ценность представляет собой превращенную форму, выражающую границы сферы свободы и освоенной необходимости, она есть символ этой границы, регулирующий отношение человека к природе. Как символ ценность непосредственно доступна сознанию всякого индивида и формирует в исходном пункте основное направление и подлинные границы преобразующей деятельности. Предельная сущность ценности в ее отношении к творчеству выражает: а) производность ее от практики; б) ее изменчивость и подвижность; в) то, что ценность в символической и превращенной форме выражает прогрессивные тенденции культуры и практики; г) относительную независимость ценности от практики, доходящую вплоть до обособления от практики и даже противопоставления себя ей.

Все вышеозначенные моменты указывают не столько на субстратную, сколько на функциональную природу ценностей. Смысл функциональной природы ценностей состоит в том, что в ценностном отношении фиксируется ряд качеств предполагаемого объекта, которые этот объект

должен приобрести в системе деятельности и которые необходимы для удовлетворения актуальных потребностей субъекта, а также объективные нормативные требования к самому субъекту деятельности «произвести» данное свойство.

Анализ ценностного содержания творчества имеет то значение, что посредством него делается еще один шаг по пути выявления того главного способа, посредством которого творчество реализует функции механизма продуктивного развития практики. Будучи сущностью неразвитой формы практики по отношению к ее развитой форме как системе многообразных видов деятельности, ценность может выступать и их атрибутом. Все это означает, что многообразные виды деятельности выступают формами существования творчества, которое по отношению к их системе представляет собой творческий потенциал, совокупность многообразных возможностей творческого преобразования объекта.

Сущностью творчества выступает противоречие свободы и необходимости, но следует отметить, что данное противоречие выражает не только сущностную специфику творчества, оно вместе с тем и полагает творчество как родовую способность человека. Вместе с тем противоречие свободы и необходимости выступает гносеологическим условием выделения феномена творчества в содержании отдельных форм деятельности, как той их всеобщей основы и связи, посредством которой реализуется прогрессивное саморазвитие практики. Другими словами, основное противоречие творчества, сами формы и условия его разрешения фундируют формы научного существования феномена творчества в различных своих проявлениях – отдельных видах деятельности. Эти формы определяют те многообразные способы, средства и методы, посредством которых индивид в своей непосредственной деятельности реализует родовую способность к творчеству.

Неосуществленность тем или иным индивидом своей творческой способности не должна приводить к отрицанию творческой сущности практики, историческая необходимость лишь статистически определяет процесс осуществления индивидом способности к творчеству. Важной формой этого процесса выступает выбор – деятельность, направленная на реализацию возможностей выбора с целью удовлетворения человеческих потребностей.

Гносеологическая роль феномена свободно-го выбора для исследования форм существования творчества в отдельных видах и актах человеческой деятельности состоит в том, что последние раскрываются через теоретическое развертывание содержания элементарной «клеточки» творчества, развертывания, которое отображает действительный процесс присвоения индивидом тех или иных социальных условий, способствующих творчеству. Выбор представляет собой форму активности субъекта. посредством возможности выбора можно выявить важную роль самого субъекта в творчестве. Объективным основанием выбора может выступать социальная необходимость, обуславливающая действия индивидов посредством определенных совокупностей порожденных же ею возможностей и, соответственно, приобретающая форму своего действительного существования только в практической деятельности человека. Здесь социальная необходимость наличествует в потенциальной форме своего существования.

Принципиально важно отметить связь субъективной и объективной стороны выбора. При этом сам выбор реализуется как свободная деятельность, в ходе которой «рождается» новая форма необходимости. Выбор средств и выбор цели – суть моменты, присущие каждому из элементов объективной структуры: а) целеполаганию, б) оценке, в) предвидению и познанию, г) действию.

Значимость потребности для детерминации выбора реализуется в том, что сама эта потребность выступает фактором целостности индивида, выступающего в качестве субъекта выбора. Сама потребность как бы соединяет в себе линии воздействия, исходящие от объективной и от субъективной основы выбора. Потенциальная необходимость обозначает лишь возможность действия и его границы. Потребность же индивида как таковая, посредством субъективного момента в своем содержании, конкретизирует влияние объективной необходимости, через нее выделяется идеальная мера субъекта и предметные компоненты ситуации выбора.

Потребность, предъявляя индивиду ряд общественных требований, будучи его идеальной мерой, включает в себя всю совокупность условий, посредством реализации которых индивид может присвоить родовую способность к творчеству. Данные условия как бы формулируются

предметным телом человеческой культуры. Сама потребность определяет ценностный характер отношения индивида к объекту. Включая в себя предшествующий опыт, эта потребность обуславливает познавательный характер отношения индивида к объекту. Побуждая человека к овладению предметом потребности, она определяет практический характер его отношения к объекту. Более того, выступая фактором целостности освоения индивидом накопленного социального опыта, потребность предстает первичной формой единства этих отношений, предполагает универсальность и целостность индивида как субъекта данных отношений. Помимо реализации своих потребностей индивид никогда не сможет стать творческим субъектом. Чтобы в процессе реализации общественной потребности индивид выступил как творческий субъект, он должен превратить общественную потребность в свою индивидуальную потребность.

Сама логика выбора между различными возможностями выступает как процесс индивидуализации общественной потребности, как процесс преобразования и освоения индивидом общественного содержания своей деятельности. Таким образом, заданное общественной потребностью первоначальное единство познавательного, практического и ценностного отношения должно быть реализовано и развито индивидом в выбранной им деятельности. Такое развитие индивидом богатства своих отношений к объекту в их целостности и единстве есть развитие творческой сущности общественно-исторической деятельности человека. Более того, само движение общественной потребности от абстрактного к конкретному в рамках самого выбора выступает как важный момент формирования способа детерминации творчества в ходе самого творчества как продуктивного преобразования.

Интерес как форма внешнего существования общественных отношений выявляет различие познавательных установок индивидов, находящихся в ситуации выбора и побуждаемых одной и той же общественной потребностью. Познавательная установка индивида составляет ценностный слой его сознания и выступает своеобразным эталоном, посредством которого исследованные и найденные возможности преобразования объекта выбираются и оцениваются. Сама оценка осуществляется на основе знания, заключенного в свернутой форме в потреб-

ности и преобразованного в соответствии с интересом субъекта. Выбранная возможность выступает как основание цели, а цель есть не что иное, как отражение возможности.

Как отражение возможности, цель объективна по своему содержанию, но это содержание здесь еще выступает абстрактным, постольку, поскольку не указаны материальные средства реализации возможности, объективации цели как таковой. Данный характер цели может привести к противоречию между целью и наличным бытием в ситуации выбора, данное противоречие выступает экспликацией противоречия той или иной выбранной возможности и действительности. Такое противоречие разрешается путем изменения действительности посредством самой цели. В ходе данного изменения конкретизируется и преобразуется содержание этой цели.

Преобразование действительности осуществляется посредством соответствующих материальных средств, выбор которых также обуславливается общественной потребностью, она на каком-то этапе уже будет включать в себя идеальный образ способа преобразования объекта и цель. Наличные средства деятельности ограничивают индивидуальную способность к преобразованию объекта и тем самым как бы конкретизируют содержание цели, делая ее реальной. Такого рода ограничение, накладываемое соответствующими средствами, одинаково для любого индивида, находящегося в одной и той же ситуации выбора.

Средства деятельности, которые «предлагает» индивиду общество, не могут в абсолютной мере ограничить его способность к преобразованию этой действительности. В противном случае индивид выступает в качестве «вне-рефлексивно» действующей формы общественной субстанции, а сам процесс творчества теперь уже выступает как деятельность надчеловеческого фактора – природы или объективного духа. Способность индивида «отстраниться» от наличных средств деятельности и преобразовать их в соответствии со своими целями и потребностями определяется тем, что объективно осуществляющее его ценностное отношение к объекту преобразования направляет индивида, с одной стороны, на осознание недостаточности имеющихся средств для удовлетворения потребности, а с другой стороны, – на необходимость их преобразования в соответствии с по-

ставленной целью. Поэтому в процесс преобразования объекта включается преобразование и его наличных средств.

Все это и выступает «ядром» творческой деятельности индивида, материальным основанием его активности. Здесь субъект оказывается способным реализовать не только наиболее реальные возможности, но и выбирать такие возможности, которые обладают, может быть, и меньшей степенью вероятности, но отвечают объективным потребностям данного индивида. Без этого нюанса свободный выбор выступает как формальная сторона деятельности индивида.

Следовательно, можно отметить, что цель в той же степени оказывает определенное обратное воздействие на систему средств. Будучи объективно истинным отражением действительности, цель, как закон, подчиняет себе усилия индивида и направляет их на создание соответствующих средств своей собственной реализации. В том аспекте деятельности индивида, где преобразование объекта раскрывается именно как продуктивное преобразование, особенно важным достижением может выступать единство целостного, познавательного и практического отношений к объекту. Поскольку это единство образует комплекс условий для диалектического взаимодействия целей и средств в творческой деятельности индивида, то это единство также необходимо и для сохранения и воспроизведения творческого акта действия. Данный творческий акт действия включает в себя процесс творческого преобразования объекта как непрерывного выбора средств и целей.

Непрерывный выбор целей индивидом и создание новых, адекватных данным целям средств приводят к тому, что оценочное содержание целей, доминирующее вначале, все в большей и большей степени дополняется познавательным содержанием. Углубление человеческих знаний есть неотъемлемая черта совокупного творческого процесса, важнейшая сторона процесса преобразования необходимости и повышения свободы индивида, демонстрирующая сознательный характер его творческой деятельности. Как следствие, процесс становления новой формы необходимости, который можно отождествить с развитием человеческой свободы в качестве важного и существенного момента материального преобразования объекта, выступает в то же время и процессом становления

нового знания. Вначале данное знание рождается в форме идеи, ценностная сторона содержания которой играет весьма важную эвристическую роль. Впоследствии эта идея сохраняет свое значение и для последующего развития знаний о преобразуемом объекте. Уже в акте выбора средств как исходном пункте материального преобразования объекта начинается его идеальное преобразование.

Будучи зависимым по своей основе и по своему источнику от материального преобразования, само знание сосуществует одновременно с этим материальным источником. Данная одновременность идеального и материального преобразования объекта подтверждает положение о единстве ценностного, познавательного и практического аспектов в отношении индивида как субъекта творчества к объекту. Значение ценностного аспекта состоит в обеспечении относительной самостоятельности целей субъекта от материальных средств и условий его деятельности. Значение познавательного аспекта

состоит в выделении объективно истинных моментов в содержании деятельности, опора на которые и обуславливает успешный результат действий. Значение практического аспекта состоит в реализации цели и раздвижении горизонтов деятельности и познания индивида.

С известной долей условности можно утверждать, что единство ценностного, познавательного и практического аспектов в деятельности индивида не только выступает условием его творческой деятельности, но данного рода единство само обогащается и осуществляется в рамках творческой деятельности, раскрывая ее сущность в форме свободной и сознательной деятельности. Такого рода единство выступает условием присвоения индивидом своей существенной родовой способности, способности к творчеству, развития этой способности в ходе индивидуальной человеческой деятельности, что, впрочем, еще раз подтверждает идею о том, что творчество неотделимо от практики, и выступает ее атрибутом.

6.12.2010

Список литературы:

1. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М.: Наука, 1968.
2. Яковлев, В. А. Диалектика творческого процесса в науке / В. А. Яковлев. – М.: Издательство МГУ, 1989.

Сведения об авторе: **Батеженко Виктор Васильевич**, заместитель министра по культуре Правительства Оренбургской области, соискатель кафедры социальной философии Оренбургского государственного университета, тел. (3532) 372583, e-mail: socf@mail.osu.ru

UDC 1**Batezhenko V.V.**

Orenburg state university, e-mail: socf@mail.osu.ru

CONTRADICTION OF FREEDOM AND NECESSITY IN THE STRUCTURE OF CREATIVE ACTIVITY

The essence of the contradiction between freedom and necessity in the structure of creative activity is regarded as an important problem of ontology and epistemology in this paper. The essence of creativity is defined as a process whose content appears resolution of the conflict between freedom and necessity, a measure of creative nature and potential of the practice through the contradiction between freedom and necessity is revealed, the degree of implementation and development of creativity practice is determined.

Key words: freedom, necessity, creativity, conflict, essence, practice, potential.

Bibliography:

1. Vygotsky, L.S. Psihologija of art / L.S.Vygotsky. – M: a science, 1968.
2. Яковлев, V.A. Dialektika of creative process in a science / V.A.Jakovlev. – M: Moscow State University Publishing house, 1989.